
result, each system receives the compact and maximum volumetric internal systemic content and, at the same time, the minimum volumetric external systemic environment, which creates conditions for the effective application of the duality principle in the theory of economic systems. Thus, the system expansion of institutional theory should take place in two lines: content of the theory *per se* and creation of its immediate environment.

Keywords: unified economic theory, institutional economic theory, system economic theory, system expansion, duality principle.

Classification JEL: B52, A10.

Manuscript received 27.07.2021

СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА И ПЕРСПЕКТИВЫ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СИНТЕЗА» В ЭКОНОМИКЕ¹

С.Г. Кирдина-Чэндлер

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32

Постоянная адаптация экономической теории к меняющейся практике на определенных этапах требует теоретического синтеза, в ходе которого происходит объединение различных (порой конкурирующих) исследовательских программ с целью разработки более адекватной методологии. В ортодоксальной экономической теории были зафиксированы два важнейших синтеза – неоклассический синтез 1940–1960 гг. и новый неоклассический синтез 1990-х годов. Оба имели внутридисциплинарный характер. Однако разработанный инструментарий по-прежнему не позволяет изучать «риски системы как целого» и уверенно строить долгосрочные прогнозы экономического развития. Сложившаяся ситуация определяет актуальность исследований в рамках системной парадигмы, с помощью которой такого рода задачи можно решать. В данной статье обсужда-

© Кирдина-Чэндлер С.Г., 2021 г.

Кирдина-Чэндлер Светлана Георгиевна, д.социол.н., к.э.н., главный научный сотрудник, заведующая сектором, Институт экономики РАН, Москва, Россия; kirdina@inecon.ru

¹ Статья представляет собой расширенную версию доклада, сделанного на круглом столе «Институциональная экономика: проблемы, надежды, перспективы» в Государственном университете управления 24 марта 2021 г. Благодарю его организаторов и участников за возможность обсудить представленный доклад и высказанные соображения.

Также выражаю специальную благодарность М.М. Дубовикову за многочисленные консультации при подготовке данной статьи и В.И. Маевскому за высказанные им ценные замечания.

ются характеристики системной парадигмы и проведен анализ того, почему эта парадигма слабо представлена в неоклассической ортодоксии. Рассмотрены мировоззренческие барьеры, связанные со спецификой представлений об экономике и социуме у современных экономистов-теоретиков. Проанализированы методологические предпосылки неоклассической экономической теории, специфика которых также выступает барьером развития системной парадигмы в экономических исследованиях. Кроме того, в статье впервые обозначены контуры междисциплинарного «институционального синтеза», становление которого наблюдается в России с начала 2010-х гг. Выведены его отличительные особенности. Во-первых, он развивается за пределами экономической ортодоксии и осуществляется в ходе исследовательского сотрудничества гетеродоксальных экономистов с представителями социально-гуманитарных и естественных дисциплин, т.е. является междисциплинарным (полидисциплинарным). Во-вторых, основным предметом исследования в его рамках являются институты, или, более широко – мезоуровневые структуры, обеспечивающие целостность, воспроизводство и развитие социально-экономических систем. В-третьих, методологическую основу междисциплинарного сотрудничества в рамках «институционального синтеза» обеспечивают системная парадигма и опора на холистический подход. Показаны некоторые примеры «институционального синтеза», представленные в российской экономической литературе, и его практические результаты. Обозначены перспективы дальнейшего развития теоретического междисциплинарного «институционального синтеза».

Ключевые слова: системная парадигма, теоретический синтез в экономике, институциональный синтез, гетеродоксальная экономическая теория, мезоуровневые структуры, методология экономической науки.

Классификация JEL: B15, B25, P16, P51.

ВВЕДЕНИЕ

Усложнение экономики, становление новых экономических феноменов и отношений, как и потребности эффективного управления, стимулируют запрос на развитие экономической теории. В ходе этого развития

происходит уточнение ее предмета, включение новых положений, развитие методологии и методики исследований.

Наиболее этапные изменения в экономической теории – в данном случае речь идет о неоклассическом ортодоксальном мейнстриме – зафиксированы в ходе неоклассического (1940–1960-е годы) и нового неоклассического (1990-е годы) синтеза. Они позволили обогатить экономику новыми теоретическими принципами, позволяющими более адекватно отражать экономическую реальность. Среди них – представление о специфике микро- и макроэкономического анализа, гипотеза рациональных ожиданий, учет роли реальных деловых циклов, стохастический характер экономического развития и многое другое (подробнее о результатах неоклассического синтеза и нового неоклассического синтеза см. (Кирдина-Чэндлер, 2021)). На их основе разрабатываются более совершенные экономические модели и формулируются предложения для государственного регулирования налогово-бюджетной и денежно-кредитной сферы с целью обеспечения экономического роста, определяются стратегические цели экономической политики.

Несмотря на очевидные успехи ортодоксальной экономической теории после неоклассического и нового неоклассического синтеза, тем не менее ряд характерных для нее проблем по-прежнему остается нерешенным. Среди них – слабые прогностические возможности, особенно в отношении долговременных изменений, избыточная универсальность (абстрактность) предлагаемых неоклассикой моделей описания экономики и др. (подробнее см. (Кирдина-Чэндлер, 2021)). Каковы в связи с этим ожидания дальнейшего прогресса экономической теории? В каком направлении ее развития можно ожидать следующего синтеза, который приблизит теорию к практике?

Мы полагаем, что одним из таких направлений является *развитие системной парадигмы в экономических исследованиях* и происходящий в ее рамках «*институциональный синтез*».

Характеристики системной парадигмы обсуждаются в первом разделе. Мироззренческие барьеры развития системной парадигмы в экономических исследованиях проанализированы во втором. В третьем разделе мы акцентируем внимание на исходных предпосылках мейнстрим экономикс, формирующих ее методологическое ядро, что также выступает, на наш взгляд, препятствием развития системной парадигмы в современной неоклассической теории. В четвертом разделе рассмотрены факторы и приметы становления «институционального синтеза», происходящего с начала XXI в. за пределами ортодоксального экономического мейнстрима. Основные выводы и перспективы развития *институционального синтеза* обозначены в заключении.

1. СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Как можно определить системную парадигму? Очевидно, в современной науке представлен разнообразный системный инструментарий. Речь идет о теориях систем разного уровня, системном анализе, системных исследованиях и др. (исчерпывающий обзор сделан в (Лившиц, 2013)). Но неизменным остается выделение системы (при множественности определений того, что это такое) как объекта или предмета исследования. Как правило, речь идет о представлении анализируемого феномена как целостной, сложной, многоуровневой системы эмерджентного типа², в составе которой можно выделить взаимосвязанные (связи могут иметь как положительный, так и отрицательный характер) подсистемы и элементы. Это означает, что поведение

² В системах эмерджентного типа связи между уровнями имеют морфологический характер. Подробнее о свойстве эмерджентности см. (Goldstein, 1999, p. 55–56).

системы как целого отличается от поведения образующих ее составных частей. Кроме того, современное представление о системе подразумевает наличие функции (или цели) системы, определяемой с точки зрения наблюдателя или исследователя. Также отмечается объективный характер существования систем, обусловленный свойствами самоорганизации.

Сформирована ли соответствующая парадигма в экономической теории? Введенное Т.С. Куном (Kuhn, 1962) в методологию науки понятие *парадигмы* предполагает сложившееся в научной среде принципиальное видение мира и общие мировоззренческие, философские ценности, характер принятых символических обобщений, схожие концептуальные схемы и образцы решения задач, разделяемые основной массой ученых в конкретном научном сообществе³. С этой точки зрения подход к анализу экономики как системы вряд ли имеет парадигмальный характер, поскольку ее не разделяет «основная масса ученых». К тому же среди обществоведов дискутируются характер и особенности использования системных представлений, разработанных в естественных науках, для анализа социально-экономических систем.

Так, весьма распространена точка зрения на общество и, соответственно, экономику как на отличные от природы формы пространства и времени, «творимые субстанционально свободной человеческой волей» (Момджян, 2001, с. 610). Характер связей в таких образованиях также отличается от природных, в том числе биологических, систем, поскольку они имеют преимущественно информационный и символический характер и постоянно меняются – например, в социологии поэтому популярна введенная Зигмунтом Бауманом категория *текущая современность*. При та-

³ Хотя Кун разрабатывал идею парадигмы только в отношении естественных наук и отрицал ее применимость к общественным наукам, в настоящее время распространена точка зрения, согласно которой «можно говорить о парадигме в экономической науке» также (Кошовец, 2020, с. 384). И мы ее разделяем.

ком понимании использование естественно-научных подходов для анализа социальных систем, или систем с участием человека, предполагается весьма ограниченным. Более адекватными признаются методы социальных и гуманитарных наук – социологических, психологических и др.⁴, учитывающих особенности действующего в обществе и экономике субъекта, наделенного сознанием и свободой воли.

В то же время у большого числа сторонников имеется и другая точка зрения: общество как часть материальной реальности можно исследовать с тех же позиций, что и мир природы, опираясь на философский тезис о единстве и целостности реально существующего⁵. Общество как социальная система (подсистемами которой являются экономика, политика и др.) может рассматриваться как надындивидуальная система. Хотя она и формируется в ходе взаимодействия людей, но обладает собственными интегральными свойствами. Поэтому при анализе общества и экономики можно опираться на общие принципы функционирования любых сложных систем. Среди последователей этой точки зрения мы и встречаем приверженцев *системной парадигмы* в экономической теории. Что она подразумевает?

Экономика, в соответствии с известными определениями, представляет собой сферу, где общество принимает и реализует решения об использовании ограниченных, дефицитных ресурсов для удовлетворения человеческих потребностей (Фишер и др., 1997, с. 1). Поэтому особенность системного подхода к анализу экономики состоит в том, что ее следует изучать как социальную систему, т.е. систему с участием человека. Другая особенность состоит в том, что именно системные свойства должны быть основным

объектом анализа, что означает реализацию «стержневого принципа холизма» (Клейнер, 2020, с. 16). Третья особенность – признание объективного характера социальной системы и ее способности к самоорганизации. Имея это в виду, зафиксируем следующее рабочее определение системной парадигмы для экономической теории: она предполагает преимущественное рассмотрение экономики как объективно существующей социальной (с участием человека) системы; при этом холистический подход является основным методологическим принципом⁶. Холистический подход предполагает работу со структурными (системными) связями и свойствами системы, не сводимыми к свойствам входящих в нее элементов и не выводимыми из них, а также предполагает анализ механизмов, обеспечивающих целостность системы.

Одним из первых системную парадигму в экономике представил и исследовал патриарх венгерской (и мировой) экономической науки Януш Корнаи (Kornai, 1998, 2016; Корнаи, 2002). В список авторов, развивающих системную парадигму в экономических исследованиях, Корнаи, помимо себя, включил таких ученых, как К. Маркс, представитель австрийской (неоавстрийской) школы – Й.А. Шумпетера, Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайека, а также В. Ойкена и К. Поляни.

В России первенство в приложении идеи системной парадигмы к экономическому анализу принадлежит Г.Б. Клейнеру, который развивает «системную экономику» в качестве нового направления экономической теории (Клейнер, 2004, 2013, 2021). Рассмотрение экономики как сложной многоуровневой системы было представлено также в пионерных работах Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева

⁴ Данный тренд мы отчетливо наблюдаем и в экономической науке.

⁵ В связи с этим отметим, что развитие экономической теории характеризуется постоянным укреплением ее теоретического каркаса естественнонаучными идеями.

⁶ В литературе представлена точка зрения, противопоставляющая системный подход (Марио Бунге называет его «*systemism*») индивидуализму и холизму. Мы не согласны с данной точкой зрения, однако согласны с ее автором в том, что холизм фокусируется на анализе структур социальных систем (Bunge, 2000, p. 147).

по экономической синергетике (см., например, (Евстигнеев, Евстигнеева, 2007, 2010)).

Отдельно отметим направление *экономика сложности (complexity economics)*, где также используются системные представления (Arthur, Durlauf, Lane, 1997; Foster, 2004a; Chian, 2007; Arthur, 2015, 2021). Однако до сих пор экономика сложности, как отмечают исследователи, не имеет адекватного философского основания (Gräbner, 2016), и ее системный фундамент четко не артикулирован.

В целом, несмотря на отмеченные выше разработки, системная парадигма не занимает доминирующие позиции в экономической теории. Что препятствует этому?

2. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНОЙ ПЕПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Если в 1898 г. Торстейн Веблен спрашивал в своей статье «*Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной?*» (Veblen, 1898), то более века спустя Джон Фостер задает вопрос о том, «*Почему экономика не является наукой сложных систем?*» (Foster, 2004b). Что до сих пор мешает системной парадигме, распространенной в ряде естественных наук, занять столь же достойное место в экономической теории? На наш взгляд, речь идет прежде всего о мировоззренческих ограничениях или трудностях. Они связаны, во-первых, со сложностью анализа социальной системы как таковой, т.е. системы с участием человека, в которой он сам является элементом. Вторая трудность заключается в доминировании редукционистского, а не холистического подхода в экономической теории.

Конкретизируем первую трудность. В социальных системах, где человек является элементом, перед ним возникают объективные трудности их познания, поскольку уровень сложности социальной (экономической)

системы по определению превышает уровень сложности элемента этой системы – человека (экономического агента). Более того, научный метод требует обособления объекта от наблюдателя, что в случае анализа социальной, в том числе экономической, реальности чрезвычайно затруднено.

Поэтому научное сознание в данном случае должно уподобиться религиозному сознанию и принять на веру, что такая система – со своими законами, *не сводимыми к законам человеческого поведения, и напрямую независимая от них*, – действительно существует и поэтому может быть объектом научного анализа. Для представителей естественных наук такой подход (принятие на веру) не нов. Еще Альберт Эйнштейн заявлял: «Вера в существование внешнего мира, независимого от воспринимающего субъекта, есть основа всего нашего естествознания» (Эйнштейн, 1967, с. 136). Однако для представителей экономических и гуманитарных наук тезис о признании «независимой от воспринимающего субъекта» социальной реальности является не таким очевидным, и вокруг него постоянно ведутся дискуссии.

Также приходится лишь верить в то, что экономическая социальная система познаваема и как-то упорядочена. Несмотря на несомненные научные достижения и возможности предвидения, *пространство непредсказуемого наукой*, в том числе и экономической, продолжает расширяться. «Без веры в то, что природа подчинена законам, не может быть никакой науки. Невозможно *доказательство* (курсив мой. – С.К.-Ч.) того, что природа подчинена законам. Ибо все мы знаем, что мир со следующего момента может уподобиться игре в крикет из книги “Алиса в стране чудес”», – писал по этому поводу один из основателей кибернетики Норберт Винер (Винер, 1958, с. 42). В отношении *социальной природы* тезис о невозможности доказательства действующих в ней законов является, по видимому, еще более жестким.

Таким образом, рассмотрение экономики как системы высшего по отношению к че-

ловеку уровня сложности требует принятия необходимых *догматов* – веры в ее существование, во-первых, и веры в ее структурированность, упорядоченность, во-вторых. Неприятие этих догматов становится незримым, но непреодолимым барьером восприятия системной парадигмы многими современными экономистами.

Другая трудность, связанная с первой, заключается в *доминировании редуционистского подхода* в экономических исследованиях. О том, что этот подход является препятствием в изучении сложных системных структур, применительно к физике в 1972 г. Филипп Андерсон писал следующее: «Редуционистские подходы обладают лишь ограниченной возможностью объяснять устройство мироздания. Реальность имеет иерархическую структуру, каждый уровень которой в определенной степени независим от уровней, находящихся выше и ниже. На каждой стадии необходимы совершенно новые законы, концепции и обобщения, требующие не меньшего вдохновения и творчества, чем на предыдущих» (Anderson, 1972, p. 393). На наш взгляд, это в полной мере справедливо и для «экономического мироздания» тоже.

Однако отношение к признанию несводимости разных уровней анализа экономики в современной экономической теории противоречиво. Значительная часть современных теоретических макроэкономических моделей, как известно, опирается на микрооснования. В свое время декларация *микрооснований*, подтвержденная в ходе нового неоклассического синтеза, рассматривалась как важный шаг в построении единой экономической теории микромакроуровня и валидности макроэкономических моделей. Однако все больше экономистов именно в «неправильных микрооснованиях» находят причину неадекватности современных экономических моделей реальным процессам (Stiglitz, 2018, p. 70). То, что хорошо для обеспечения красоты и единства теории, порой не отражает ситуации на практике.

Принятые в экономической теории микрооснования – это следствие характерного

для неоклассики принципа методологического индивидуализма (Кирдина, 2013). Данный принцип «представляет собой реализацию общепризнанного принципа методологического редуционизма, поскольку выводит свойства системы (экономики) из свойств ее элементов» (Литвинцева, 2001). Более высокий уровень иерархии экономической системы, где действуют законы ее целостности, исследуется сравнительно редко. Холистический подход в экономических исследованиях представлен, пожалуй, лишь в исследованиях традиционных институционалистов (см. об этом: (Toboso, 2008)) и в сравнительном институциональном анализе (обзор в свое время был представлен в (Ананьин, 2002)). Однако оба эти направления до сих пор не занимают доминирующего положения в современной экономической теории, поэтому используемые в них подходы не являются широко распространенными среди экономистов.

Итак, наряду с трудностями *веры в экономическую систему* доминирующий в экономике редуционистский подход также сдерживает распространение системной парадигмы в экономической теории⁷.

3. ПОСТУЛАТЫ МЕЙНСТРИМ ЭКОНОМИКС КАК БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ

Еще одним препятствием для восприятия системной парадигмы экономистами служат разделяемые ими постулаты неоклассической экономической теории, составляющей современный мейнстрим экономической науки. Они сильно отличаются от тех посту-

⁷ Характерен известный ответ британских ученых на вопрос королевы Елизаветы II о причинах финансового кризиса 2008 г. – «неспособность коллективного воображения многих блестящих людей, как в Англии, так и за рубежом, осознать риски системы как целого» (цит. по: (Полтерович, 2011, с. 101)).

латов, которым следовали классические экономисты.

Период становления (полит)экономической теории можно охарактеризовать как *период стихийной системности*, когда объектом исследования выступали экономические системы в целом. При этом описание экономики как социальной системы базировалось на аналогии с системами более низкого порядка. Сотни лет назад экономика уподоблялась физической системе, в которой потоки необходимого вещества взаимодействуют на основе определенных законов. Первые экономические таблицы и опирающаяся на них классическая политэкономия XVIII–XIX вв. отражают этот подход. Неслучайно основатель школы физиократов Франсуа Кенэ (1694–1774) создавал свои таблицы в тот же исторический период, когда Исаак Ньютон (1643–1727) уже заложил основы классической физики. Однако уже с конца XIX в. и до начала XXI в. подходы, характерные для классической политической экономии, развивались не так активно, будучи замещенными неоклассической школой экономической мысли.

В рамках ее представлений исследователь использует схему рассуждений, при которой на экономику как объект исследования явно или неявно проецируются свойства и правила поведения самого исследователя. Иными словами, ученый-экономист рассматривает экономику прежде всего как *совокупность взаимодействующих индивидов*. Именно поэтому экономическую теорию часто называют *наукой об экономическом поведении*. Используемая при этом концептуальная модель опирается на несколько исходных постулатов, постоянно модифицируемых и уточняемых, но тем не менее сохраняющих свое внутреннее содержание. К ним относятся: во-первых, признание независимости (относительной) основных участников обменных отношений – продавцов и покупателей; во-вторых, выделение свободной (условно свободной, монополистической, ограниченной) конкуренции как основы ведения хозяйственной деятельности; в-третьих, принципы экономической (ограниченной) рационально-

сти, методологического индивидуализма и максимизирующего поведения; в-четвертых, маржиналистская оценка результатов хозяйственной деятельности, что находит отражение в принципе предельной полезности благ; и, наконец, – стремление экономики к равновесию (полному, частичному, ограниченному), когда посредством цен уравниваются спрос и предложение благ. Теоретико-игровые конструкции, все чаще применяемые в современном экономическом анализе, также опираются в основном на эти неоклассические принципы.

В *мейнстрим экономикс* используются соответствующие этим постулатам математические модели. Их особенность состоит в том, что в них отражаются преимущественно *локальные связи* между агентами, но не принимаются во внимание внутренние системные связи, которые воплощены в структуре системы и обеспечивают ее воспроизводство и устойчивость при изменяющихся условиях. Другими словами, системные связи, которые поддерживают упорядоченность, организацию, устройство системы, обусловлены не только и не столько характером взаимоотношений между элементами (локальными связями), но ее взаимоотношением с внешней средой, т.е. они выявляются в ходе взаимодействия системы как целого со средой, в которой она функционирует⁸. Также с точки зрения теории неравновесной динамики и синергетики, определяющих современную эволюционную системную парадигму, порядок, равновесие и устойчивость систем достигаются постоянными динамическими неравновесными процессами: этот факт игнорируется в моделях экономики мейнстрима.

Эти нелокальные, системные связи проявляются в периоды так называемых шоков

⁸ Например, в теории институциональных матриц (Кирдина, 2014) в качестве таких системных связей исследуются институты (институциональные матрицы), специфика которых (X или Y) зависит от климатических характеристик территорий, на которых исторически формировались государства как устойчивые институциональные образования.

или социальных потрясений, но практически незаметны в обычных условиях (как незаметен для нас воздух, которым мы дышим). Они, как правило, остаются «за скобками» и в современных агенториентированных моделях равновесия, учитывающих лишь локальные взаимодействия. Поскольку *мейнстрим экономика* уже много лет является базовой парадигмой, которую преподают почти во всех мировых, а ныне и в российских университетах, то правило «не замечать системные связи», рассматривая любое явление через призму концепции равновесия и доминанты локальных связей, стало неотъемлемой частью современного экономического образования. Это определяет тот интеллектуальный контекст, в рамках которого обычно ведутся дискуссии на экономические темы.

Показательна критика неоклассической экономики специалистами из Института Санта-Фе (Santa Fe Institute), известного своими мультидисциплинарными исследованиями и успехами в изучении сложных систем. В своем докладе на Давосском форуме–2012 они отмечали, что неоклассическая экономическая теория посвящена анализу преимущественно равновесной экономики, представляемой как сбалансированная машина и закрытая система. В отличие от этого при системном подходе экономика моделируется как сложная система, в которой элементы реагируют друг на друга и взаимодействуют в сложных и непредсказуемых направлениях. В то время как равновесная экономика опирается на предпосылку отрицательной обратной связи (выраженной признанием закона убывающей отдачи факторов производства), системная парадигма предусматривает наличие положительных обратных связей. Незначительные события в ходе взаимодействия элементов системы могут оказывать значительное влияние. При этом управление сложной системой не обязательно означает контроль над ее отдельными элементами (SFI at Davos..., 2012). Эта критика десятилетней давности сохраняет свою актуальность и сегодня (Korinek, 2017; Arthur, 2021).

С системной точки зрения более важным является понимание законов, управляющих поведением элементов системы, своего рода инструкций, по которым они действуют. Как писал Майкл Дж. Аптер, процесс развития систем – это «непрерывное самовоспроизведение начального набора инструкций, что эти наборы инструкций, следовательно, служат элементами развития, что между получающимися наборами инструкций возможно общение и что нормальное развитие системы, состоящей из этих наборов инструкций, в конечном счете, определяется только этими инструкциями» (Аптер, 1970, с. 199). В экономической теории в качестве модели, реализующей указанный принцип, выступает, на наш взгляд, институциональная модель, в которой роль «самовоспроизводящихся наборов инструкций» играют институты.

4. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СИНТЕЗА

Очевидно, что именно такую модель экономики имел в виду Я. Корнаи, когда обосновывал системную парадигму (Kornai, 1998; Корнаи, 2002). Ее сутью он считал не только внимание к общим свойствам системности и историчности, но также фокусировку на исследовании институтов, которые определяют рамки и ход экономических процессов, возникают исторически и развиваются эволюционным путем. Соответственно, дисфункции, присущие системам, имеют внутренний характер, они встроены в них, их можно лишь смягчить, но не устранить, они самовоспроизводятся, так как глубоко укоренены в самой системе и закреплены в ее институциональной структуре. Представители системной парадигмы в экономике из списка Корнаи фактически занимались анализом институтов, хотя данный термин еще не был в ходу в те времена.

Подчеркнем, что понятие *институтов* в рамках системной парадигмы базируется

не на микрооснованиях и принципе методологического индивидуализма, как это свойственно новой институциональной экономике⁹. Здесь работает системный холистический подход, характерный, как было отмечено выше, для традиционных, или оригинальных, институционалистов, сравнительного и исторического институционального анализа, а также для экономики сложности, или *complexity economics* (Gräbner, 2016, 2017).

В этих направлениях, развиваемых преимущественно за пределами ортодоксального неоклассического мейнстрима, исследователи неявно опираются на принцип методологического институционализма, который подробно описан в наших предыдущих работах (Кирдина, 2013, 2015). Он позволяет «улавливать институциональную специфику, не представленную напрямую ни на уровне индивидов (микроуровне), ни на уровне формируемой макросреды» (Кирдина, 2015, с. 57). Другими словами, опора на принцип методологического институционализма позволяет изучать мезоуровень экономики, где происходят объективизация, обезличивание потребностей и устремлений участников экономической деятельности и превращение их в самостоятельные сущности, необходимые для функционирования всей системы. Эти сущности реализуются в структурах, отражающих эмерджентные эффекты системы, и они «слишком сложны, чтобы их можно было удовлетворительно описать с микроперспективы, учитывая наше нынешнее состояние знаний» (Korinek, 2017, p. 3). Таким образом, суть принципа методологического институционализма состоит в том, чтобы концентрироваться на анализе мезоуровня социальных, в том числе экономических, систем, т.е. исследо-

вать эти системы с точки зрения поддерживающих их целостность и развитие формальных и неформальных правил (институтов). Следовательно, «объяснение общественных явлений также происходит в терминах функционирования и изменения институциональных структур» (Кирдина, 2015, с. 56). Большинство отнесенных Я. Корнаи представителей системной парадигмы в экономике – среди них К. Маркс, К. Поланьи, В. Ойкен, Й. Шумпетер – неявно опирались на этот методологический принцип.

В рамках неоклассической экономической теории, которая развивается за пределами системной парадигмы, мезоуровень «понимается либо как групповой, т.е. “срединный” уровень агрегации индивидов (или других социальных и экономических субъектов), либо “пропадает” и не различается на фоне микро- и макроуровней, а потому игнорируется» (Кирдина, 2015, с. 54). Неслучайно мезоэкономические исследования развиваются преимущественно в рамках гетеродоксальной экономики (Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2020; Kirdina-Chandler, Maevsky, 2020), которая претендует на то, чтобы дать более полное и надежное объяснение экономических реалий, чем ортодоксальная экономика мейнстрима (*Contemporary Issues in Heterodox Economics...*, 2021). Видимо, поэтому становление *институционального синтеза* происходит за пределами экономической ортодоксии¹⁰.

Сверхзадача любого синтеза в экономике «состоит в том, чтобы на основе соединения, казалось бы, противоположных по содержанию исследовательских программ разработать более общую экономическую теорию, отражающую изменения, произо-

⁹ В связи с этим мы разделяем сделанный В.Л. Тамбовцевым вывод о том, что «в нынешних условиях возникновение единой институциональной экономической теории практически невозможно» (Тамбовцев, 2021, с. 33), и связываем это прежде всего с различными методологическими основаниями старого (оригинального) и нового институционализма.

¹⁰ Вне ортодоксии был замечен и так называемый новый институциональный синтез (*new institutional synthesis*), который означает привнесение неинституциональных дефиниций в экономическую историю и развитие на этой основе новой институциональной истории (*new institutional history*) (Conti-Brown, 2016).

шедшие в экономике, результаты новейших теоретических исследований, а также все позитивное, что содержится в предшествующих концепциях» (Никифоров, 2014). С этим трудно спорить. В дополнение лишь отметим, что необходимым условием синтеза является также критический анализ предшествующих концепций с целью отделения всего позитивного от всего негативного. Не менее важна выработка новой (или развитие прежней) методологической основы, позволяющей синтезировать различные концепции. Каковы с этой точки зрения характеристики и приметы институционального синтеза, становление которого мы наблюдаем?

Во-первых, его целью, на наш взгляд, служит разработка более адекватной современной реальности экономической теории, которая учитывает *эмперджентные связи экономических систем, воплощенные в институтах*. Различия между экономическими системами во времени и пространстве отражаются в системах имманентных им институтов.

Во-вторых, в отличие от известных к настоящему времени неоклассического и нового неоклассического синтеза в экономической теории, которые носили внутридисциплинарный характер и были замкнуты внутри экономики, *институциональный синтез* имеет *междисциплинарный* или *полидисциплинарный* (если речь идет о взаимодействии между более чем двумя социально-гуманитарными дисциплинами) характер. Именно поэтому он наблюдается преимущественно в гетеродоксальной экономике, которая активно сотрудничает с социологией, политологией, психологией и естественными науками.

Междисциплинарный синтез предполагает объединение различных типов дисциплинарного знания, главной целью которого является достижение эффективного научного результата. В нашем случае междисциплинарный характер «институционального синтеза» обуславливает его наименование: речь здесь идет о сотрудничестве различных дисциплин, объединенных прежде всего предметом и объектом исследования, каковыми

являются институты в широком смысле этого слова (мы понимаем под ними мезоуровневые структуры социально-экономических систем различного масштаба). Методологическую основу сотрудничества в рамках институционального синтеза обеспечивает системная парадигма¹¹.

В-третьих, институциональный синтез проходит не в форме «непаритетного взаимодействия»¹², а *на основе «равноправного сотрудничества»* (Орехов, 2018) между дисциплинами с целью конструирования общего универсального знания. Различные дисциплины исследуют общий институциональный объект в рамках одного проекта или независимо друг от друга, вступая в диалог и предъявляя полученные знания, совмещение которых становится возможным в рамках трансдисциплинарных систем. Среди них, наряду с теорией систем (составляющей основу системной парадигмы, рассматриваемой в данной статье), методологи науки выделяют теорию самоорганизации, теорию информации, теорию катастроф (Браславский, 2014), теорию игр (Орехов, 2018), в этом же ряду находятся, по-видимому, теория эволюции и теория коммуникации.

В-четвертых, институциональный синтез предполагает опору на *воспроизводственный подход*, поскольку институты организуют экономику, в которой действуют активы длительного пользования, что определяет *фундаментальную неопределенность* – неотъемле-

¹¹ Следование общей парадигме составляет необходимую основу любого междисциплинарного синтеза, поскольку создает возможности стыковки языков теоретических описаний, характерных для каждой дисциплины, а также поддерживает «междисциплинарную коммуникацию, которая является одним из условий развития научного знания» (Дудина, 2001, с. 12). Подробнее об этом см.: (Орехов, 2018, с. 93).

¹² «Непаритетное взаимодействие» для каждой конкретной науки может принимать формулу либо «методологического империализма», либо «методологической вассальности» (Орехов, 2018, с. 92). Также см.: (Браславский, 2014, с. 22).

мую характеристику сложной экономической системы (Евстигнеев, Евстигнеева, 2007).

Становление институционального синтеза отражает объективную потребность в преодолении разобщенности исследовательских направлений и программ, на которую, в частности, указывает Р.И. Капелюшников (Капелюшников, 2018, с. 87). Также институциональный синтез отвечает на многолетний запрос о необходимости более тесного сотрудничества экономистов с представителями разных общественных дисциплин, что было обосновано в ряде работ (Ананьин, 2009; Розов, 2009; Вольчик, 2015).

Где мы видим приметы формирующегося институционального синтеза? Во-первых, обратим внимание на работу В.М. Полтеровича «Становление общего социального анализа». Она посвящена обоснованию синтеза общественных наук в рамках общего социального анализа, и одним из основных факторов этого синтеза служит общий объект исследования – «функционирование и развитие общественных институтов, поведение человеческих коллективов в рамках этих институтов» (Полтерович, 2011, с. 109). Междисциплинарное взаимодействие экономистов, социологов, политологов (и не только) необходимо потому, что они ищут ответы на одни и те же вопросы: «Как устроены социальные институты, обеспечивающие общественное развитие?», «Какими они должны быть?», «Как обеспечить их совершенствование?» (Полтерович, 2011, с. 108). Такое понимание синтеза экономики и других общественных наук дает нам основания трактовать предложенное направление общего социального анализа как пример «институционального синтеза» в нашем понимании. Позже В.М. Полтерович продемонстрировал роль предложенного им синтетического подхода на примере проектирования необходимых России институциональных реформ (Полтерович, 2013).

Во-вторых, сошлемся на нашу работу «Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход» (Александров, Кирдина, 2013). В ней на осно-

ве системной парадигмы удалось обеспечить синтез результатов экономико-социологических и психологических исследований и обосновать морфологический характер связей институциональных и ментальных структур.

В-третьих, отметим работу С.В. Дегтяревой «Методологические основания исследования институциональной структуры национальной экономики». Автор представила попытку синтезировать системный подход и институциональную теорию для разработки методологии анализа структуры национальной экономики России (Дегтярева, 2010).

Идеи институционального синтеза мы находим также в работах Г.Б. Клейнера, который обосновывает роль системной парадигмы для интеграции неоклассической, институциональной и эволюционной концепций и многостороннего рассмотрения социально-экономических образований как комплексов, носящих черты технологических, экономических, социальных, институциональных, биологических и иных систем (Клейнер, 2004, с. 6).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По известному выражению основателя Римского клуба Аурелио Печчеи, «острая потребность в системном подходе диктуется самым сложным характером современного мира, где взаимные связи между отдельными компонентами зачастую важнее, чем сами компоненты» (Печчеи, 1985, с. 111), что привело к распространению системной парадигмы в естественных науках. В то же время в экономической теории развитие системной парадигмы сдерживается мировоззренческими ограничениями, доминирующими в головах теоретизирующих экономистов, и постулатами неоклассической экономики, занимающей господствующие позиции в современной экономической науке.

Системная парадигма в экономике предполагает исследование не столько поведения

экономических субъектов, сколько характеристик и механизмов динамики экономической системы в целом. Структурами, обеспечивающими целостность экономической системы и ее постоянное самовоспроизводство в условиях фундаментальной неопределенности, служат институты. Поэтому именно в рамках системной парадигмы в экономике можно наблюдать становление институционального синтеза как результата сотрудничества экономистов и представителей других дисциплин при изучении институтов. Его особенностью являются подход к исследованию институтов как сущностей, в которых воплощаются эмерджентные свойства экономических систем. Он имеет междисциплинарный (полидисциплинарный) характер и предполагает паритетное взаимодействие сотрудничающих дисциплин. Системная парадигма служит важной объединительной основой этого сотрудничества, позволяя формировать общий для разных дисциплин язык научной коммуникации.

Перспективной сферой развития институционального синтеза мы считаем гетеродоксальную экономику. Здесь исследуются возникающие в ходе экономической коэволюции эмерджентные эффекты и эффекты кумулятивной причинности, имеющие большое значение для развития институтов. Представители гетеродоксальной экономики обычно исходят из исторической, культурной, географической и социальной обусловленности экономических процессов и активно сотрудничают с представителями социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, что также создает благоприятные условия для развития междисциплинарного институционального синтеза.

Список литературы / References

Александров Ю.И., Кирдина С.Г. (2012). Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход //

СОЦИС (Социологические исследования). № 8. С. 3–12. [Alexandrov Yu.I., Kirdina S.G. (2012). Mentality types and institutional matrices: A multidisciplinary approach. *SOCIS (Sociological Studies)*, no. 8, pp. 3–12 (in Russian).]

Ананьин О.И. (2002). Компаративистика в методологическом арсенале экономиста: научный доклад. М.: Институт экономики РАН. [Ananyin O.I. (2002). Comparative studies in the methodological arsenal of an economist. Scientific report. Moscow: Institute of Economics, RAS (in Russian).]

Ананьин О.И. (2009). За «экономический империализм» без имперских амбиций, или О формах междисциплинарных взаимодействий // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 130–139. [Ananyin O.I. (2009). For “economic imperialism” without imperial ambitions, or On the forms of interdisciplinary interactions. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 6, pp. 130–139 (in Russian).]

Аптер М. (1970). Кибернетика и развитие: пер. с англ. М.: Изд-во «Мир». 216 с. [Apter M. (1970). Cybernetics and Development. Moscow: Mir. 216 p. (in Russian).]

Браславский Р.Г. (2014). Трансформации методологического самоопределения социологии в контекстах дисциплинарного развития социальных наук // Вторые Давыдовские чтения. М.: Институт социологии. С. 19–41. [Braslavskij R.G. (2014). Transformations of methodological self-determination of sociology in the contexts of the disciplinary development of social sciences. *Second Davydov Readings*. Moscow: Institute of Sociology, pp. 19–41 (in Russian).]

Винер Н. (1958). Кибернетика и общество: пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы. 200 с. [Wiener N. (1958). Cybernetics and Society. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury. 200 p. (in Russian).]

Вольчик В.В. (2015). Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // *Terra Economicus*. № 13 (4). С. 52–64. [Volchik V. (2015). Interdisciplinarity in economic science: Between imperialism and pluralism. *Terra Economicus*, no. 13 (4), pp. 52–64 (in Russian).] DOI: 10.18522/2073-6606-2015-4-52-64

- Дегтярева С.В. (2010). Методологические основания исследования институциональной структуры национальной экономики // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць. Спец. вип. Проблеми сучасної економіки та інституціональна теорія. М-во освіти і науки України, ДВНЗ «Київський нац. екон. ун-т ім. В. Гетьмана»; відп. ред. О.О. Беляєв. Київ: КНЕУ. С. 100–110. [Degtyareva S.V. (2010). Methodological foundations of the study of the institutional structure of the national economy. *The Formation of a Market Economy*. Special Issue. Problems of modern economy and institutional theory. Ministry of Education and Science of Ukraine. Kyiv: Kyiv National University, pp. 100–110 (in Russian).]
- Дудина В.И. (2001). Сравнительная эпистемология социального знания. Компаративистика. СПб.: СПбГУ. С. 5–19. [Dudina V.I. (2001). Comparative epistemology of social knowledge. *Comparative studies*. St. Petersburg: SPbGU, pp. 5–19 (in Russian).]
- Евстигнеев Р.Н., Евстигнеева Л.П. (2007). Экономическая синергетика (Сборник). М.: Институт экономики РАН. [Evstigneev R.N., Evstigneeva L.P. (2007). *Economic Synergetics (Collection)*. Moscow: Institute of Economics, RAS (in Russian).]
- Евстигнеев Р.Н., Евстигнеева Л.П. (2010). Экономика как синергетическая система. М.: Ленанд. 272 с. [Evstigneev R.N., Evstigneeva L.P. (2010). *Economy as a synergetic system*. Moscow: Lenand. 272 p. (in Russian).]
- Кирдина С.Г. (2013). Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. № 10. С. 66–89. [Kirdina S. (2013). Methodological individualism and methodological institutionalism. *Voprosy Ekonomiki*, no. 10, pp. 66–89 (in Russian).]
- Кирдина С.Г. (2014). Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X–Y-теорию. 3-е изд. М.; СПб.: Нестор-История. 468 с. [Kirdina S.G. (2014). *Institutional matrices and development in Russia. An Introduction to X&Y Theory*. 3rd ed. Moscow; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).]
- Кирдина С.Г. (2015). Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // СОЦИС (Социологические исследования). № 12. С. 51–59. [Kirdina S.G. (2015). Methodological institutionalism and the meso-level of social analysis. *SOCIS (Sociological Studies)*, no. 12, pp. 51–59 (in Russian).]
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2021). Парадоксы синтеза в экономической теории // Terra Economicus. № 19 (3) (в печати). [Kirdina-Chandler S. (2021). Paradoxes of synthesis in economics. *Terra Economicus*, no. 19 (3) (forthcoming) (in Russian).]
- Кирдина-Чэндлер С.Г., Маевский В.И. (2020). Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // Terra Economicus. № 8 (3). С. 30–52. [Kirdina-Chandler S., Maevsky V. (2020). Evolution of heterodox mesoeconomics. *Terra Economicus*, no. 18 (3), pp. 30–52 (in Russian).] DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52
- Клейнер Г.Б. (2003). Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. № 1 (2). С. 11–18. [Kleiner G.B. (2003). Mesoeconomic problems of the Russian economy. *Economic Bulletin of Rostov State University*, no. 1 (2), pp. 11–18 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2004). Эволюция институциональных систем. М.: Наука. 240 с. [Kleiner G.B. (2004). *Evolution of institutional systems*. Moscow: Nauka. 240 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2013). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. № 6. С. 4–28. [Kleiner G.B. (2013). System economy as a platform for the development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 6, pp. 4–28 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Системная экономика: шаги развития. М.: Издательский дом «Научная библиотека». 746 с. [Kleiner G.B. (2021). *System Economics: The Milestones in Development*. Moscow: Publishers “Nauchnaya biblioteka”. 746 p. (in Russian).]
- Корнай Я. (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4. С. 4–22. [Kornai J. (2002). System paradigm. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 4–22 (in Russian).]
- Кошовец О.Б. (2020). Современная дискуссия о парадигмах // Мезоэкономика: элементы новой парадигмы / под ред. В.И. Маевского и С.Г. Кир-

- диной-Чэндлер. М.: Институт экономики РАН. С. 347–349. [Koshovets O.B. (2020). Contemporary discussion of paradigms. *Mesoeconomics: Elements of a New Paradigm*. V. Maevsky, S. Kirdina-Chandler (Eds). Moscow: Institute of Economics, RAS, pp. 347–349 (in Russian).]
- Лившиц В.Н. (2013). Основы системного мышления и системного анализа. М.: Институт экономики РАН. [Livshits V.N. (2013). *Fundamentals of systems thinking and systems analysis*. Moscow: Institute of Economics, RAS (in Russian).]
- Литвинцева Г.А. (2001). Словарь терминов по институциональной экономике. [Litvintseva G. (2001). *Dictionary of Terms on Institutional Economics* (in Russian).] URL: <http://vocable.ru/dictionary/96>
- Момджян К.Х. (2001). Социальная философия / Философская энциклопедия. М.: Мысль. Т. 3. С. 609–611. [Momjian K.H. (2001). *Social philosophy. Philosophical Encyclopedia*. Moscow: Mysl', vol. 3, pp. 609–611 (in Russian).]
- Никифоров А.А. (2014). Проблемы синтеза научных исследовательских программ: концептуальный аспект. [Nikiforov A.A. (2014). *Problems of synthesis of scientific research programs: conceptual aspect* (in Russian).] URL: https://www.econ.msu.ru/departments/politec/Article.20140227123954_3723/
- Орехов А.М. (2018). Междисциплинарный синтез и социально-гуманитарные науки: к вопросу о прояснении некоторых концептов и векторов исследования // Социум и власть. № 3 (71). С. 91–97. [Orekhov A.M. (2018). *Interdisciplinary synthesis and social-humanitarian sciences: on the question of clearing some concepts and vectors of research. Socium and Power*, no. 3 (71), pp. 91–97 (in Russian).]
- Печери А. (1985). Человеческие качества / под ред. Д.М. Гвишиани. М.: Прогресс. 312 с. [Peccei A. (1985). *The human quality*. Moscow: Progress. 312 p. (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2011). Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 101–111. [Polterovich V. (2011). *Toward general social analysis. Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, pp. 101–111 (in Russian).]
- Полтерович В.М. (2013). Общий социальный анализ и проектирование реформ // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1 (17). С. 185–188. [Polterovich V.M. (2013). *General social analysis and design of reforms. The Journal of the New Economic Association*, no. 1 (17), pp. 185–188 (in Russian).]
- Розов Н.С. (2009). От дисциплинарного империализма – к Обществознанию Без Границ! («Шенгенский» проект интеграции социальных наук) // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 132–141. [Rozov N.S. (2009). *From disciplinary imperialism to Social Science Without Borders!* (“Schengen” project of integration of social sciences). *Social Sciences and Contemporary World*, no. 3, pp. 132–141 (in Russian).]
- Тамбовцев В.Л. (2021). Возможна ли единая институциональная экономическая теория? // *Вопросы экономики*. № 1. С. 33–51. [Tambovtsev V.L. (2021). *Is unified institutional economics possible? Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 33–51. (in Russian).] DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-33-51
- Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. (1997). Экономика: пер. с англ. со 2-го изд. М.: Дело. 864 с. [Fischer S., Dornbusch R., Schmalensee R. (1997). *Economics*. Transl. from English from the 2nd ed. Moscow: Delo. 864 p. (in Russian).]
- Эйнштейн А. (1967). Собрание научных трудов. Т. 4: пер. с англ. М.: Наука. 600 с. [Einstein A. (1967). *Collection of scientific works*. Moscow: Nauka. Vol. 4. 600 p. (in Russian).]
- Anderson P.W. (1972). More is different. *Science*, no. 177 (4047), pp. 393–396.
- Arthur W.B. (2015). *Complexity and the economy*. Oxford: Oxford Economic Press. 236 p.
- Arthur W.B. (2021). *Foundations of complexity economics*. *Nat. Rev. Phys.*, no. 3, pp. 136–145. DOI: 10.1038/s42254-020-00273-3
- Arthur W.B., Durlauf S., Lane D. (1997). *The Economy as an Evolving Complex System II*. Reading, Mass.: Addison-Wesley. 6 p. URL: <http://www2.econ.iastate.edu/tesfatsi/SFIVolume1997.SilverbergReview.pdf>
- Bunge M. (2000). Systemism: The alternative to individualism and holism. *Journal of Socio-Economics*, no. 29, pp. 147–157.

- Chian A.C.-L. (2007). Complex systems approach to economic dynamics. Berlin, Heidelberg: Springer. 101 p. DOI: [org/10.1007/978-3-540-39753-3](https://doi.org/10.1007/978-3-540-39753-3)
- Contemporary issues in heterodox economics: Implications for theory and policy action. (2021). Arturo Hermann and Simon Mouatt (Eds). London: Routledge. 342 p.
- Conti-Brown P. (2016). The new institutional synthesis: Rules and organizations in Institutional History. URL: <https://thebhc.org/new-institutional-synthesis-rules-and-organizations-institutional-history>
- Foster J. (2004a). From Simplistic to Complex Systems in Economics. *School of Economics. Discussion Paper No. 335*, October. The University of Queensland.
- Foster J. (2004b). Why is economics not a complex systems science? *School of Economics. Discussion Paper No. 336*, December. The University of Queensland.
- Goldstein J. (1999). Emergence as a construct: History and issues. *Emergence*, no. 1 (1), pp. 49–72. DOI: 10.1207/s15327000em0101_4
- Gräbner C. (2017). The complementary relationship between institutional and complexity economics: The example of deep mechanistic explanations. *Journal of Economic Issues*, no. 51 (2), pp. 392–400.
- Gräbner C. (2016). A systemic framework for the computational analysis of complex economies. An evolutionary-institutional perspective on the ontology, epistemology, and methodology of complexity economics. A thesis submitted to the Doctoral Commission. University of Bremen. URL: <https://d-nb.info/1102308889/34>
- Kirdina-Chandler S.G., Maevsky V.I. (2020). Meso-economics from the heterodox perspective and its structure. *Journal of Institutional Studies*, no. 12 (2), pp. 006–024. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.2.006-024.
- Korinek A. (2017). Thoughts on DSGE macroeconomics: matching the moment, but missing the point? “A Just Society” Conference Honoring Joseph Stiglitz’s 50 years of Teaching. URL: <https://ssrn.com/abstract=3022009>
- Kornai J. (1998). The System Paradigm. William Davidson Institute Working Papers Series 278. William Davidson Institute. University of Michigan.
- Kornai J. (2016). The system paradigm revisited: Clarification and additions in the light of experiences in the post-socialist region. *Acta Oeconomica*, no. 66 (4), pp. 547–596 DOI: 10.1556/032.2016.66.4.1
- Kuhn T.S. (1962). The structure of scientific revolutions. Chicago, London: University of Chicago Press Ltd. 210 p.
- SFI at Davos (2012). SFI at Davos: How a complex systems approach can help improve economic, social, & cyber systems. January, 25. URL: <https://e.mail.ru/cgi-bin/msglist#/message/1370372922000000422/>
- Stiglitz J.E. (2018). Where modern macroeconomics went wrong. *Oxford Review of Economic Policy*, no. 34 (1–2), pp. 70–106. DOI: 10.1093/oxrep/grx057
- Toboso F. (2008). On institutional individualism as a middle way mode of explanation for approaching organizational Issues. Chapter 10. Mercurio N. (Ed.). *Alternative Institutional Structures: Evolution and Impact*. London: Routledge.
- Veblen T. (1898). Why is economics not an evolutionary science? *Quarterly Journal of Economics*, no. 12 (3), July, pp. 373–397. DOI: 10.2307/1882952

Рукопись поступила в редакцию 27.07.2021 г.

THE SYSTEM PARADIGM AND THE PROSPECTS FOR “INSTITUTIONAL SYNTHESIS” IN ECONOMIC THEORY

S.G. Kirdina-Chandler

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32

Svetlana G. Kirdina-Chandler, Doct. Sc. (Sociology), Cand. Sc. (Economic), Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kirdina@inecon.ru

Acknowledgments. This paper is an expanded version of the one presented at the Round Table «Institutional Economics:

Problems, Hopes, and Prospects» at the State University of Management on March 24, 2021. I thank the organizers and participants for the fruitful discussion and the comments expressed.

My special gratitude to Michail M. Dubovikov for numerous consultations during the work on this paper and to Vladimir I. Mayevsky for his valuable comments.

The constant adaptation of economic theory to changing practice at certain stages requires a theoretical synthesis, during which various (sometimes competing) research programs are combined in order to develop a more adequate methodology. In orthodox economic theory the two most important syntheses were: the neoclassical synthesis of the 1940–1960s and the new neoclassical synthesis of the 1990s. Both were intradisciplinary in nature. However, the developed toolkit of neoclassical orthodoxy still does not allow the study of the “risks of the system as a whole” and making confident long-term forecasts of economic development. This current situation determines the relevance of research within the framework of the system paradigm, with the help of which such problems can be solved. This paper discusses the characteristics of the system paradigm and analyzes why this paradigm is poorly represented in neoclassical orthodoxy. The paper considers barriers to the spread of the system paradigm, associated with the worldview of modern economists-theoreticians. The paper also analyses the methodological prerequisites of neoclassical orthodoxy, the specifics of which also act as a barrier to the development of the system paradigm in economic research. This paper outlines, for the first time, the general shape of the interdisciplinary institutional synthesis, the formation of which has been observed in Russia since the beginning of the 2010s. Its distinctive features are as follows. First, it develops outside economic orthodoxy, in the course of research cooperation between heterodox economists and representatives of social, humanitarian and natural disciplines – that is, it is an interdisciplinary (polydisciplinary) synthesis. Second, the main subject of research within its framework are institutions or, more broadly, meso-level structures that ensure the integrity, reproduction, and development of socio-economic systems. Third, the methodological basis of interdisciplinary cooperation within the framework of the institutional synthesis is provided by a system paradigm and holistic approach which are different from the neoclassical orthodoxy. Some examples of the institutional synthesis presented in Russian economic literature and its practical results are shown. The

prospects for the further development of the theoretical interdisciplinary institutional synthesis are outlined.

Keywords: the system paradigm, theoretical synthesis in economics, institutional synthesis, heterodox economic theory, meso-level structures, methodology of economic science.

JEL classification: B15, B25, P16, P51.

Manuscript received 27.07.2021